

В Линчжоу, на священной скале Цинь — главной базе одной из древних царских семей, Прародителя Цинь, — бесчисленные дикие звери и живые существа ощутили внушающий трепет и жутковатую ауру сверхъестественного явления.

На вершине крутого утёса проявился призрачный силуэт благоприятного знамения — Первородного Цинь. Столп зародился, и его рёв потряс небеса и землю: это из места своего долгого сна вышел Цинь Тянье, первородный божественный сын скалы Прародителя Цинь.

На его правой руке красовалась живая татуировка с изображением Прародителя Цинь. Сила, исходившая от его руки при каждом лёгком движении, сокрушала пространство вокруг; если же он задействует её всерьёз, пожалуй, это перевернуло бы вселенную.

Это было прославленное древнее божественное оружие рода Прародителя Цинь — рука Прародителя Цинь, которая, как утверждалось, могла потягаться силой с первой пятёркой пресветлых высших тел из трёх тысяч сильнейших тел.

Другой древней царской семьёй был Храм Предков Драконов, чья главная база располагалась в Лунчжоу.

Над Лунчжоу возникло крайне диковинное знамение: раздался потрясший небеса драконий рёв, сопровождаемый драконьей мощью Предков, что подавляла все стороны света.

Девять призрачных силуэтов предков-драконов девяти разных цветов кружились и вились в воздухе.

Они излучали силу девяти различных стихий, и если присмотреться, в каждом силуэте предка-дракона таилась сияющая, испускающая свет жемчужина предка-дракона уровня Святого Короля.

Наконец, молодой человек в золотых одеждах с узорами предков-драконов вырвался из запечатанных врат, сотрясший вселенную на милю вокруг!

Воздев голову к небу, он издал долгий свист, и девять жемчужин предков-драконов разом были проглочены им!

В мгновение ока бушующая хаотическая драконья ци закипела, заставив содрогнуться сотни даочжоу!

Первородный божественный сын Храма Предков Драконов, Лун Сяотянь, вышел из затвора.

Если бы потребовалось назвать самого известного одарённого юношу Великой Предельной Вселенной, Лун Сяотянь определенно был бы тем именем, которое невозможно обойти стороной.

При рождении Лун Сяотяня возникло знамение хаотического взращивания предка-дракона, сам же он обладал телом Хаотического Предка-Дракона — телом, способным соперничать за первенство с первой пятёркой трёх тысяч сильнейших тел.

Мало того, из некоего таинственного тайного царства он добыл каплю божественной крови Хаотического Дракона-Разрушителя Миров, принадлежавшую одному из десяти великих божественных зверей Эпохи Происхождения, и эта кровь являлась высочайшей, сильнейшей и чистейшей драконьей кровью.

При нём также находилось императорское оружие его собственной судьбы — Кровавое Копьё Предка-Дракона!

Все драконьи существа Храма Предков Драконов верили, что Лун Сяотянь обладает правом стать бессмертным и возвыситься до божества.

Однако реальность действительно оказалась таковой, как и предсказывали могущественные люди Храма Предков Драконов: Лун Сяотянь не разочаровал их.

Его талант был поистине богоравным, несравненным и царственным!

Пересечение ступеней ради боя с противниками выше по уровню давалось ему так же просто, как пить воду или принимать пищу.

Величественная аура царя-дракона была столь необъятна, что бесчисленные сильнейшие одарённые юноши падали замертво или склонялись в покорности.

Многочисленные драконьи и фениксовы девы, и даже имперские дочери и святые девы человеческой расы были покорены доблестным и воинственным обликом дракона Лун Сяотяня, вспылал к нему глубоким восхищением и отдал ему свои девичьи сердца.

Да и удача его ничуть не уступала его таланту — она просто взрывала воображение.

Войдя в мир для закалки, Лун Сяотянь смело штурмовал тайные царства во всех четырёх направлениях, сметая любых конкурентов и подчистую выметая бесчисленные возможности и сокровища.

Например, двести императорских драконьих жила, пятьсот звездных истоков Высшего, одно бессмертное лекарство Алого Дракона, а в придачу — святые пилюли и святые лекарства, божественное оружие и острые клинки, боевые искусства и божественные тайные техники.

Те двести императорских драконьих жил и часть божественного оружия питали его Кровавое Копьё Предка-Дракона.

Мало того, в каком-то древнем тайном царстве он совершил подвиг спасения красавицы, пленив сердце прекрасной дамы.

Седьмая императорская дева Цинцюского мира лис, пятая императорская дева Тушань Байсин, была серебряной лунной лисицей — крайне редкой разновидностью лисиц.

Попав в смертоносный строй, она впоследствии была спасена Лун Сяотянем и безнадежно влюбилась в него.

Помимо трёх тысяч великих миров и прочего, в Великой Предельной Вселенной существовали и независимые миры, созданные предками живых существ этого мира.

Цинцюский мир лис был одним из них, но все они принадлежали к Великой Предельной Вселенной.

Впрочем, сердце Лун Сяотяня уже давно принадлежало другой — первой божественной деве Божественного Королевства Юаньфэн, Фэн Цюхуан.

Кроме того, Лун Сяотянь участвовал в аукционах, проводимых различными мирами, и лучшие сокровища, выставленные на торги, неизменно доставались ему.

Лун Сяотянь даже преуспел в алхимии, ковке артефактов и прочем.

Одним словом, не было ничего такого, чего Лун Сяотянь не умел бы.

Он был до того крут!

Позднее, ради возвращения Лун Сяотяня, Храм Предков Драконов даровал ему девять стихийных жемчужин предков-драконов уровня Святого Короля.

С тех пор Лун Сяотянь пребывал в уединении и погружался в сон, выплавляя эти девять жемчужин предков-драконов.

Можно сказать, что после погружения Тянь Линцана в сон Лун Сяотянь стал одним из самых блистательных одарённых юношей Великой Предельной Вселенной.

Даже преемники многих человеческих бессмертных традиций и древних кланов, включая некоторых преемников древних божественных и древних бессмертных родов, а также древние уроды природы — все они оказались задвинуты Лун Сяотянем на второй план.

И вот теперь Лун Сяотянь наконец полностью выплавил все семь жемчужин предков-драконов

и вырвался из затвора.

Взгляды всего Первоначального Великого Мира устремились на Храм Предков Драконов.

Множество фигур живых существ сплошной стеной проступили за пределами Храма Предков Драконов.

Это различные тайские императорские и королевские роды, почуяв перемены в Храме Предков Драконов, поспешили сюда понаблюдать.

Устремив взгляды в едином направлении, они наконец узрели первородного божественного сына Храма Предков Драконов, столь долго пробывшего в затворе и погруженном в сон.

Лун Сяотянь обладал прямой осанкой, сильными руками и тонкой талией, а вокруг него клубилась бесконечная ци хаотического предка-дракона, являя грандиозное зрелище и полностью демонстрируя молодецкую удаль первородного божественного сына!

Его внешность также была необычайно выдающейся: короткие белые волосы, черные одежды, брови в форме мечей, устремленные к вискам, нос прямой, точно подвешенный отвес, нефритовое дерево на ветру, словно молодой дракон или птенец феникса — величественный и одухотворенный.

Короче говоря, будь он хоть капельку менее красив, это стало бы оскорблением для столь дикого, крутого, классного и потрясающего имени.

Смысл имени Лун Сяотяня сводился к одной фразе: пресветлые небеса — всего лишь шутка!

Конечно, он на шаг уступал Небесному Девятикратному Небосводу, не говоря уже о куда более прекрасном Тянь Линцане.

Тянь Линцан же был признан в Великой Предельной Вселенной самым красивым юношей, фигурой, подобной сошедшему с небес божеству, и холодным белым лунным светом в сердцах всех девушек.

Даже Лун Сяотяню оставалось довольствоваться лишь попаданием в первую пятёрку, поскольку существовало еще несколько тех, кто ни в чем ему не уступал.

Однако живых существ поразило вовсе не лицо Лун Сяотяня, а его уровень культивации.

Тот неожиданно достиг ступени сверхвеликого мастера — Сферы Святого.

Это уже обновило рекорд самого высокого уровня культивации среди молодого поколения.

Он заслужил право стоять на вершине среди нынешних вступивших в мир сильнейших одарённых юношей.

— Он действительно достиг Сферы Святого? Разве этот Лун Сяотянь не слишком ужасен?

— Не зря он первородный божественный сын, которого сердцевинно возвращает Храм Предков Драконов! Тело Хаотического Предка-Дракона плюс девять жемчужин предков-драконов, да еще и Кровавое Копьё Предка-Дракона — крутизна Лун Сяотяня достигла предела небес!

Живые существа различных тайских императорских и королевских родов за пределами Храма Предков Драконов беспрестанно восхищались и изумлялись.

А молодые одарённые юноши тайских императорских и королевских родов и вовсе испытали чувство собственной никчемности.

По сравнению с Лун Сяотянем они были сущим мусором, хотя одарённые юноши тайских императорских родов держались еще кое-как.

А вот одарённые юноши тайских королевских родов и вовсе оказались хуже мусора.

Ощущая на себе взгляды бесчисленных зевак из внешнего круга, сам Лун Сяотянь выглядел довольно безмятежно.

И все же изгиб уголков его губ выдавал его внутреннее состояние.

Это чувство превосходства, когда на тебя устремлены взгляды десятков тысяч людей — как же это здорово!

— Выплавление девяти жемчужин предков-драконов уровня Святого Короля позволило мне прорваться лишь в Сферу Святого, но этого мало. Внутри Древних Руин Бессмертных я, Лун Сяотянь, должен прорваться в Сферу Великого Святого, и лишь тогда, ступив на Императорский Путь, я обрету там своё место!

Лун Сяотянь поднял голову, глядя на видение Древних Руин Бессмертных в небесах, и в его сердце зрели далеко идущие амбиции.

Сфера Великого Святого — это четвёртая ступень из Девяти Сфер Святого.

Вступив на Девять Сфер Святого, каждый прорыв на новый небесный уровень становился

невероятно трудным.

Но из уст Лун Сяотяня прорыв в уровне культивации звучал так, будто в этом не было ничего особенного.

— Сяотянь, ты наконец вышел из затвора!

Целая плеяда старейшин Храма Предков Драконов Сферы Святого явилась во плоти, и хотя каждый из них обладал подавляющей до крайности мощью, во взглядах, устремленных на Лун Сяотяня, читалось удовлетворение.

Храм Предков Драконов слишком долго и слишком горько подавляли.

Несколько древних уродцев природы, одарённых юношей королевского уровня и прочих бесславно погибли от рук Тянь Линцана и других одарённых юношей небесного рода, что можно было назвать поистине тяжелыми потерями.

Их Храм Предков Драконов остро нуждался в сильном молодом одарённом юноше, чтобы восстановить свою репутацию.

Без сомнения, Лун Сяотянь подходил на эту роль лучше всех.

Облаченный в алые пламенные латы из закаленной стали с драконьими узорами, являвшиеся оружием Высшего, также появился Лун Тяньшэн.

Он был первородным имперским сыном древней императорской семьи Алого Дракона, а также главой пяти великих полководцев Императорской гвардии Драконов — великим полководцем Алой Сталью!

<http://bllate.org/book/21088/2141889>